

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПЦИИ

Уртенова Фариды Азрет-Алиевна

магистрант

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал), Пятигорск

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В условиях предъявленных вызовов к современной России со стороны отдельных государств возникает необходимость всестороннего осмысления теоретических разработок и нормативных положений, характеризующих такой признак государства как «суверенитет». Используя сравнительно-правовой, формально юридический подход анализируется использование категории «суверенитет» в международном праве и в различных теоретических работах современных и зарубежных авторов. Обобщаются признаки государственного суверенитета, раскрывается его содержание.

Ключевые слова: государственный суверенитет в международном праве; правовые основы государственного суверенитета; суверенитет власти; ограничение суверенитета; признаки суверенитета.

INTERNATIONAL LEGAL BASIS OF STATE SOVEREIGNTY: THEORETICAL DESCRIPTION OF THE CONCEPT

Urtenova Farida Azret-Alievna

undergraduate

North-Caucasus Federal University (branch), Pyatigorsk

Abstract. In the conditions presented challenges to modern Russia by individual States there is a need for a comprehensive understanding of theoretical developments and regulations that characterize such indication of the state as «sovereignty» Using comparative legal, formal legal approach analyses the use of the category of «sovereignty» in international law and in various theoretical works of modern and foreign authors. Summarizes the attributes of state sovereignty, which reveals its content.

Key words: state sovereignty in international law; the legal foundations of state sovereignty; the sovereignty of the government; the limitation of sovereignty; the attributes of sovereignty.

Полагаясь на имеющиеся разработки в качестве рабочего определения международных правовых основ государственного суверенитета необходимо признать систему международных правовых актов, обеспечивающих с помощью принципов и иных юридических средств базу для осуществляемой государствами независимой внутренней и внешней политики [3, с. 47; 4, с. 60]. Одним из первых кто обратил внимание на изучение взаимосвязи понятия «суверенитет» с системой норм международного права выступил И.Д. Левин, который отметил: «Суверенитет

осуществляется в рамках международного права, а понятия суверенитета и международного права – понятия коррелятивные, необходимо друг друга предполагающие» [1, с. 141].

Наукой международного права государственный суверенитет рассматривается как «полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть на его территории, а также неподчинение государства властям иностранных государств в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия (как правило, на основе взаимности)» [2, с. 389].

В соответствии со сложившейся практикой, нормами международного права, признаётся существование отдельного государства как организации политической власти, имеющей суверенный статус и равноправие. Остальные государства по отношению к суверенному государству обязуются действовать, руководствуясь общепринятыми положениями международного права, при этом исключая возможность наделения данного государства суверенными правами. Современное государство наделяется суверенитетом в силу своего существования. «Международное право не наделяет государства суверенитетом и тем самым внутренней компетенцией, но основывается на признании суверенитета и, следовательно, сердцевины суверенитета – внутренней компетенции» [6, с. 149].

Особенность признания международным правом государственного суверенитета выражается в том, что положения такого права не диктуют правила поведения для государств. В международном праве государства независимы, юридически не подчиняются друг другу. Нормами международного права гарантируется внешняя независимость государства в обустройстве взаимоотношений с другими государствами. Каждое государство независимо от других, обладает свободой и самостоятельностью в осуществлении своих внешних функций и определении внешней политики. Независимость гарантируется также общеобязательно-

стью международно-правовых норм не только для данного государства по его согласию (путём подписание и ратификация положений), но и для всех иных участников. Ни одно государство или группа государств не могут определять в одностороннем порядке государству нормы и правила поведения, действующие для отдельного государства в международных отношениях. Закрепляемые нормами принципы современного международного права являются обязательными к исполнению нормами.

Процедура наделения государства суверенитетом не сводится только к символическому акту, не является наделением государств определёнными правами. Особенность понимания заключается в том, что если государство уже фактически существует, следовательно, оно осуществляет государственную власть в отношении собственного населения, проживающего на его территории. Дипломатическое признание государственного суверенитета призвано подтвердить международно-правовую легитимность устанавливаемого политического режима государства.

Признание суверенитета распространяется на правосубъектность государства и на признание обоснованности вступления, либо нахождения в его составе отдельной территории. Определить однозначно, что должно быть первичным: фактическая реализация суверенной государственной власти на определённой территории или её международное признание – не имеет однозначного ответа. Исторические примеры, в том числе и новейшей истории, показывают, что процесс образования независимого государства может идти, как от фактического достижения способности осуществлять независимую власть на своей территории, так и от факта признания суверенитета государства, которое на момент этого признания всей совокупностью суверенных прав не обладает (Босния и Герцеговина, Македония, Палестина бывшие республики СССР, Крым).

На протяжении истории меняется и значение обеих формул суверенитета: «суверенитета, обретённого на основе фактического состояния»,

и «суверенитета, обрётённого в ходе процедуры признания». Обретение суверенитета через фактическое его достижение представляет собой в определённой мере силовой вариант, при котором политические структуры подобного государства, доказывая свою жизнеспособность и возможность управления территорией и населением, как бы вынуждают международные организации, соседние государства принимать себя в качестве субъекта международного права.

В трудах В.Л. Цымбургского рассматривается представление о парадигмах «суверенитета факта» и «суверенитета признания». По его мнению, «для «традиционных» международных систем, где господствует «суверенитет факта», характерно жёсткое размежевание сфер внешней и внутренней политики: последняя является частным делом суверенных режимов, не допускающих вмешательства в свои домашние дела» [5, с. 20]. «Суверенитет признания» – изобретение цивилизованного мира, он является отражением взаимозависимого мира.

Расхождения в подходах к пониманию суверенитета сохраняются и сегодня, подтверждением этому служат приводимые определения суверенитета, которые предлагаются современными зарубежными учёными. Как уже указывалось, наиболее общее разграничение проводится между внешним и внутренним аспектами суверенитета, первый из которых означает высшую, изначальную, в противопоставление производным, власть над определённой территорией, верховную территориальную юрисдикцию. Внешний аспект суверенитета подчёркивает независимость и равенство государств, тот факт, что именно государство, его личность выступают в качестве универсального, изначального и непосредственного субъекта международного права.

По мнению М. Хуберт: Суверенитет в отношениях между государствами означает независимость. Независимость по отношению к части земного шара означает право на осуществление функций государства внутри себя, исключая действия любого другого государства» [9, с. 328]

Согласно Ф.Г. Хинсли, «идея суверенитета была идеей, что существует верховная и абсолютная власть в политическом сообществе, и не существует какой-либо иной верховной и абсолютной власти» [8, с. 37]. Ал. Джеймс, рассматривает суверенитет как объективное основание уполномоченного государства участвовать в международных отношениях, подчёркивает элемент «конституционной независимости», которая включает в себя три главные черты: законность, абсолютность и единство [8, с. 38].

В своих размышлениях Р. Биндшедлер утверждает, что «государство суверенно, если оно является субъектом только и исключительно международного права, если оно пользуется полной правосубъектностью по международному праву и обладает властью решать все политически важные дела» [9, с. 49].

В трудах австрийских учёных Г. Кельзена, Й. Кунца и А. Вердросса подчёркивается прямое происхождение власти суверенного статуса государства из сущности международного права.

Обобщая представления об основных элементах концепции государственного суверенитета, можно выделить три составляющих его компонента:

- 1) суверенное государство – это категория и субъект раскрываемый только нормами международного права;
- 2) суверенное государство не может контролироваться никаким другим государством, либо группой государств;
- 3) суверенное государство это полноправный субъект международных отношений, обладающий равными правами со всеми другими участниками таких отношений.

Сущность правовой концепции суверенитета заключается в том, что государства равны в своих правах. Такое равенство по закону правильно отражается в принципе: равный над равным власти не имеет (*par super parem potestatem non habet*). В таком понимании государственная власть рассматривается как высшая, независимая от какой бы то ни было иной

власти сторона, ограниченная лишь нормами и принципами международного права.

В заключении хотелось бы отметить, что в науке и международном праве нет единого определения суверенитета, которое является полным и универсальным, отражающим все аспекты его содержания. При этом, стоит признать, что суверенитет не выступает категорией многих значений. Суверенитет определяется как возможность внешнего и внутреннего выражения государства. Внешнее выражение – это законодательная независимость от других субъектов международного права; внутреннее выражение, означает территориальное верховенство, выраженное в возможности реализовать собственные полномочия в урегулировании всех вопросов и событий внутри своей территории государства. Из сказанного вытекает презумпция верховной и исключительной природы компетенции государства в отношении решения всех внутренних вопросов и внешних дел.

Список использованных источников

1. Левин И.Д. Суверенитет. М., 1948. С. 141.
2. Словарь международного права. М.: Международные отношения, 1986. С. 389.
3. Струсь К.А. К вопросу о содержании правовых основ социально-экономического развития общества // Юридическая мысль. 2011. № 6. С. 46-50.
4. Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Соотношение категории «правовые основы» и «источники права» // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 27. С. 141.
5. Цымбурский В.Л. Идея суверенитета в посттоталитарном контексте // ПОЛИС. 1993. № 1. С. 20.
6. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. М.: Международные отношения, 1993. С. 150.
7. Bindschedler R. Betrachtungen iiber die Souveranitat // Recueil d'etudes de droit international en hommage a Paul Guggenheim. Geneva: Institut Universitaire de Hautes Etudes Internationales, 1968. P. 174.
8. James A. Sovereign Statehood: The Basis of International Society. London: Allen&Unwin, 1986. P. 34-39.
9. Lapidoth R. Sovereignty in Transition // J. of Int. Affairs. 1992. № 2. P. 328.